

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чжан Сяо

**ПОКАЗАТЕЛИ СМЫСЛОВ АГНОНИМОВ В ТЕКСТАХ НА
РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ИХ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2025

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель

Федосюк Михаил Юрьевич
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Прошина Зоя Григорьевна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет иностранных языков и
регионоведения, кафедра теории преподавания
иностранных языков, профессор

Уржа Анастасия Викторовна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
филологический факультет, кафедра русского
языка, профессор

Шарандин Анатолий Леонидович
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
факультет филологии и лингвистики, кафедра
русского языка, профессор

Защита диссертации состоится «29» мая 2025 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета МГУ.058.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3430>

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доц.

Одинцова И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу источников информации о смыслах незнакомых получателю текста слов и фразеологизмов, если незнакомые ему лексические единицы встречаются в воспринимаемом человеком оригинальном или переводном тексте. Как убедительно показали В.В. Морковкин, А.В. Морковкина и другие исследователи, некоторые слова даже родного языка неизвестны, непонятны или малопонятны отдельным или многим носителям языка, т.е. представляют собой так называемые агнонимы. В нашем понимании агнонимы относятся не ко всему языку, а только к словарному запасу (лексикону) каждого отдельного носителя языка. Например, такие слова, как *шурин*, *деверь*, *золовка* или *свояченица*, известны далеко не всем современным носителям русского языка. Однако нет оснований считать их агнонимами всего языка, – это агнонимы только в лексиконах тех носителей языка, которым эти слова непонятны. В подавляющем большинстве случаев восприятие агнонимов не требует обращения к толковым словарям, поскольку их смыслы в большей или меньшей степени подсказывают частеречная принадлежность слова, его морфологические признаки, морфемная структура, фонетический облик или контекст. «Показатели смыслов агнонимов», рассматриваемые в данной работе, – это средства языка, с помощью которых в сознании получателей текстов способны формироваться более или менее полные представления о содержании встретившихся в текстах незнакомых этим получателям слов. Так, в рассказе В. Шукшина предложение «Но вот затрещали в *камелёк* поленья» человек, незнакомый с лексическим значением слова *камелёк*, по контексту поймет, что *камелёк* – это некая разновидность печки, хотя, как выглядит *камелёк* и в чем состоит его отличие от печки, этот человек, скорее всего, так и не узнает. Понимание смыслов агнонимов важно и при восприятии текстов на неродном языке, поскольку оно во многих случаях освобождает читающего от необходимости прерывать восприятие текста и обращаться к толковым или двуязычным словарям. Всё это позволяет утверждать, что **актуальность** реферируемой работы обусловлена потребностью современной лингвистики в углубленном изучении таких особенностей построения текстов, которые помогают получателям текстов на русском языке, а также получателям текстов переводов этих произведений на английский язык – воспринимать содержание незнакомых им лексических единиц.

Степень разработанности темы исследования

Основы исследования показателей смыслов агнонимов заложены еще в XIX в. в наблюдениях В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни над внутренними формами слов.

Появление в XX в. работ А.В. Морковкиной и В.В. Морковкина об агнонимам стимулировало рост интереса исследователей к явлению агнонимии. Аспекты рассмотрения агнонимов стали постоянно расширяться.

В трудах Б.Ю. Нормана и Чо Джейси были подвергнуты анализу функции агнонимов как компонентов текстов, принадлежащих к разным стилям и жанрам.

Г.М. Мандрикова и В.Д. Черняк изучали агнонимы как компоненты лексикона языковой личности, способные стать источником коммуникативных неудач.

Под руководством польского лингвиста Я. Вавжинчика был составлен словарь русских агнонимов.

Проблемой восприятия значений агнонимов для изучения организации языкового сознания человека занимались Е.А. Гончарова, Е.А. Зайцева, Т.Ю. Сазонова, Н.М. Ткаченко, С.И. Тогоева и др.

Вопросы перевода русских агнонимов на английский язык рассматривались в работах Е.М. Верещагина, Е.С. Власовой, А.А. Кобелевой, В.Г. Костомарова и И.В. Убушаевой.

Объекты исследования – агнонимы, содержащиеся в текстах на русском языке.

Предмет исследования – систематизация «показателей смыслов», помогающих носителям русского языка при восприятии смыслов агнонимов и переводчикам при переводе русских агнонимов на английский язык.

Материалом исследования послужили тексты художественных произведений о российской деревне русских писателей-«деревенщиков», а также выполненные несколькими разными переводчиками переводы этих произведений на английский язык. В данной работе подвергнуты анализу 4 рассказа В. Шукшина («Сураз», «Верую», «Крепкий мужик», «Выбираю деревню на жительство») и первые 5 глав романа Ф. Абрамова «Две зимы и три лета», а также переводы этих текстов на английский язык.

Методы исследования включают: метод наблюдения, компонентный анализ, категориальный анализ, контекстный анализ, сопоставительный анализ.

Цель работы – выявление и классификация показателей смыслов агнонимов, а также сопоставление тех показателей смыслов агнонимов, которые используются в русских текстах и в их английских переводах.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Обобщить и систематизировать результаты научных исследований, посвященных агнонимам, их лексическим значениям и смыслам, возникающим в контексте, способам их описания, а также зависимости содержания агнонимов от их частеречной принадлежности, морфологических признаков, морфемной структуры, фонетического облика и контекстов.

2. Собрать примеры употребления агнонимов в русскоязычной литературе XX века о русской деревне; классифицировать показатели смыслов агнонимов, используемые в этих текстах, и определить тот вклад, который каждый из этих типов показателей вносит в семантику агнонимов.

3. Сопоставить показатели смыслов агнонимов, использованные в русских текстах и в их переводах на английский язык; выявить сходства и различия в использовании показателей смыслов агнонимов, во-первых, в исходных русских текстах и в их английских переводах, а во-вторых, в текстах на английском языке, выполненных разными переводчиками.

Гипотезой исследования является предположение о том, что смыслы агнонимов, употреблённых в тексте, могут быть частично или полностью определены получателем текста без обращения к словарям на основании от их частеречной принадлежности, морфологических признаков, морфемной структуры, фонетического облика и контекстов.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в данной работе впервые выявлены и классифицированы показатели смыслов слов, позволяющие получателям текста уточнять в сознании смыслы русских агнонимов без обращения к словарям; обобщены возможные способы перевода русских агнонимов на английский язык и проанализированы особенности перевода русских агнонимов на английский язык, используемые разными переводчиками художественных текстов.

Теоретической базой исследования являются труды в области:

- лексической и грамматической семантики (Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Б.М. Гаспаров, Л.В. Щерба);
- функциональной грамматики (А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, Г.А. Золотова);
- лингвистики текста и контекстной семантики (Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Г.В. Колшанский, Е.В. Падучева, Б.А. Успенский, М.Ю. Федосюк);
- теории перевода (С.И. Влахов, А.О. Иванов, В.Н. Комиссаров, В.Л. Муравьев, Е.С. Петрова, С.П. Флорин, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер).

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что полученные результаты исследования способны пролить дополнительный свет на связь смыслов слов с синтагматикой их употребления; полученные результаты исследования также способны объяснить культурные различия между английским переводом и русским оригинальным текстом о русской деревне.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в процессе обучения составлению и редактированию текстов на русском языке, а также при обучении переводу текстов на

другие языки. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в практике преподавания русского языка как неродного, а также иностранных языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При чтении или аудировании текстов смыслы неизвестных или недостаточно понятных получателям текстов слов и фразеологизмов (так называемых агнонимов) могут быть полностью или хотя бы частично поняты этими получателями без обращения к словарям в результате восприятия так называемых показателей смыслов агнонимов – морфологических, словообразовательных или фонетических признаков этих единиц, их синтаксических позиций, а также микро- или макроконтестов.

2. Различаются 6 типов показателей смыслов агнонимов: (1) морфологические, а именно принадлежность агнонима к определенной части речи, лексико-грамматической группе или наличие у него таких морфологических значений, как род, число, вид и время; (2) синтаксические, а именно синтаксическая позиция агнонима в предложении; (3) словообразовательные, несущие информацию о внутренней форме агнонима и как следствие об отдельных элементах его лексического значения; (4) контекстные, представляющие собой то окружение агнонима, которое позволяет более точно определить его смысл; (5) фонетические, т.е. близость фонетического облика агнонима к какому-либо известному получателю текста слову литературного языка; (6) экспланативные, представляющие собой разъяснение смысла агнонима в форме пояснительного члена предложения или подстрочного примечания.

3. Процесс восприятия смыслов агнонимов (как правило, не осознаваемый носителями языка) представляет собой естественное явление, способствующее усвоению носителями языка словарного состава родного языка и расширению словарного запаса. Тот же процесс – существенное условие успешного овладения иностранным языком.

4. Использование агнонимов в художественных текстах представляет собой важный прием, направленный на субъективизацию изложения – создание у читателей ощущения, что данный текст не предназначен для неосведомленного адресата, а субъективное отражение событий в сознании одного из участников этих событий или в восприятии наблюдателей. Кроме того, употребление агнонимов в произведениях о русской деревне позволяет их авторам ознакомить городских читателей с бытовыми, культурными и языковыми особенностями русской деревни, специфическими чертами жизни и обычаях сельской местности различных регионов России.

5. В подавляющем большинстве случаев переводчики прибегают к доместицирующей стратегии перевода, т.е. заменяют русские агнонимы понятными англоязычному читателю английскими эквивалентами; переводят стилистически

окрашенный русский агноним стилистически окрашенным или стилистически нейтральным английским литературным выражением; передают один и тот же русский агноним в разных местах текста при помощи разных английских слов. В ряде случаев переводчики обращаются к форенизирующей стратегии перевода, т.е. к переводу агнонимов с сохранением специфических особенностей исходного иноязычного текста: замене агнонимов неоднословным английским описанием их значений, а также к передаче смыслов русских агнонимов их английской транслитерацией в сочетании с предшествующими этой транслитерации английскими родовыми наименованиями. В подавляющем большинстве случаев используется доместицирующая стратегия, в результате тексты переводов художественных произведений о русской деревне частично утрачивают выразительные и смысловые особенности исходных русских текстов.

Обоснованность и достоверность выводов обеспечиваются учетом данных, накопленных российскими и зарубежными авторами, анализом обширного языкового материала, а также фундаментальной теоретической базой.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на всероссийских научных конференциях: XII Всероссийская школа-семинар молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов «Анализ слова: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, Вологодский государственный университет 2021); Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция с международным участием «Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики» (Москва, Государственный университет просвещения, 2023).

Публикации. Основные положения данной диссертации изложены в 4 научных статьях; среди них 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (в том числе две статьи в журналах, индексируемых в базе ядра РИНЦ).

Личный вклад автора состоит в самостоятельном выполнении основного объема диссертационного исследования, в обосновании научной новизны, в определении показателей смыслов русских агнонимов и способов переводов русских агнонимов на английский язык, в практике анализа смыслов русских агнонимов и их переводов.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из трех глав следующей тематики: (1) «Из истории изучения агнонимов»; (2) «Показатели смыслов

агнонимов в произведениях о русской деревне»; (3) «Переводы русских агнонимов в произведениях о русской деревне на английский язык».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** к диссертации обоснована актуальность выполненного исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Из истории изучения агнонимов» рассматривается история изучения агнонимов, вводится понятие «показатель смысла агнонима», анализируются и систематизируются используемые в художественных текстах о русской деревне различные показатели смыслов агнонимов.

В параграфе 1.1. «Понятие “агноним” и история изучения агнонимов» рассматривается история исследования русских агнонимов. Термин *агноним* введен в лингвистику в работах А.В. Морковкиной и В.В. Морковкина. «Агнонимы [от греч. ἀ – ‘не’, γνῶσις – ‘знание’ и ὄνομα, ὄνυμα – ‘имя’], – писали эти авторы, – это совмещенная единица лексической системы, представляющая собой совокупность лексических и фразеологических единиц родного языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям (ср. *обабок* – ‘подберезовик’, *обвалка* – ‘отделение мяса от костей’, *обезьяний мех* – ‘мех нутрии с выщипанной остью’, *обечайка* – ‘боковая часть музыкального инструмента’, *не обинуясь* – ‘без колебаний’ и т.д.)».

В процессе изучения агнонимов выяснилось, что буквально воспринимать широко распространённое определение агнонимов как «единиц лексической системы языка» невозможно: любые слова и фразеологизмы могут быть известны одним носителям языка и выступать как агнонимы для других. Очевидно, что агнонимы целесообразно изучать либо как единицы словарного запаса какого-то одного конкретного носителя языка (на основе такого подхода строятся словари языка писателей), либо как компоненты лексикона некоего типичного, обобщенного носителя русского языка. При этом, втором, подходе массовый опрос информантов едва ли способен дать надёжные результаты, поэтому мы выбрали методику анализа наиболее распространенных толковых словарей. С целью объективного выбора для анализа тех слов, содержание которых может быть неизвестным не отдельным носителям русского языка, а достаточно большому числу его носителей, мы стали опираться на Малый академический словарь и на Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Для обозначения упомянутых словарей в тексте диссертации используются соответственно сокращения МАС и ТСОШ. Условимся, что с достаточно высокой долей вероятности агнонимами можно считать такие слова, которые либо отсутствуют в только что упомянутых словарях, либо употреблены в таких значениях,

которые квалифицированы в этих словарях как областные (*помета обл.*), просторечные (*помета прост.*) или устарелые (*помета устар.*), а также слова, использованные в текстах в значениях, не отраженных данными словарями.

В результате проделанной нами работы в параграфе 1.2 главы 1 «О показателях смыслов слов, употребленных в текстах» мы выделили нижеследующие 6 показателей смыслов агнонимов и перечислили их в последовательности, которая примерно соответствует частоте появления этих показателей в рассмотренных нами текстах:

1. Наиболее часто встречающимися показателями смыслов агнонимов являются морфологические показатели, включающие референциальные морфологические значения, т.е. значения, «отражающие свойства предметов и явлений внеязыковой действительности», а не «связь словоформ в составе словосочетаний и предложений». На основании морфологических показателей смыслов агнонимов обнаруживается, к какой грамматической категории принадлежит слово. Если агноним принадлежит к категории существительных, то получателю текста становится ясно, что он обозначает некий предмет (в широком, «частеречном» понимании этого слова). Аналогично агнонимы-прилагательные воспринимаются как обозначения признаков предмета, агнонимы-глаголы – как обозначения процессов и т.д. В некоторых случаях для понимания общих смыслов агнонимов важна также их отнесенность к определенным лексико-грамматическим группам, например к числу одушевленных или неодушевленных существительных, к числу качественных, относительных или притяжательных прилагательных и т.д. Могут играть определённую роль и другие референциальные морфологические значения, например число и род существительных, вид и время глаголов. Морфологические показатели обеспечивают восприятие читателями смыслов агнонимов на начальном этапе, более точное понимание этих смыслов получается при последующем чтении текста. Так, при восприятии известной фразы Л.В. Щербы «Глокая *куздра* штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка» лексема *куздра* вызывает в языковой памяти получателя (или, как сказал бы Л.В. Щерба, в памяти о «языковом материале») ассоциацию с такими существительными, как *кобра*, *зебра*, *швабра* или *фибра*, и потому воспринимается как обозначение предметов или живых существ. Однако для более точного восприятия смысла этого агнонима необходимо обращение к контексту его употребления, а при наличии последующего текста еще и к этому тексту.

2. Синтаксические показатели включают в себя так называемые реляционные морфологические значения, т.е. значения, «указывающие на связь словоформ в составе словосочетаний и предложений». На основании синтаксических показателей получатели текста могут определить, каким членом предложения является каждый из агнонимов и,

соответственно, какую роль в ситуации, описываемой в предложении, играет референт этого агнонима. Так, в зависимости от синтаксической позиции падежная форма существительного может обозначать производителя действия, объект или адресат действия, инструмент и т. д.

Например: «— Ох, — скокетничал Спирька, — труд! Мимо ежжу, их там хоть *литовкой* коси...» (В. Шукшин. «Сураз»).

Здесь прежде всего важен синтаксический показатель: существительное *литовка* употреблено в форме творительного падежа и может быть понято в значении 'инструмент'. При дополнительном учете контекста его смысл можно понять как 'инструмент для скашивания травянистых растений', т.е. 'разновидность косы'.

3. Словообразовательные показатели указывают читателям, из каких морфем образован агноним, — какой в нём корень, какие словообразовательные суффиксы и приставка. Очевидно, что каждый словообразовательный аффикс имеет своё значение. Например, многие существительные с приставкой *без-* означают «отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим существительным (*бездействие, беспорядок, беспристрастие*)».

Например: «В Пекашине по-прежнему не было хлеба и не хватало семян, по-прежнему дохла скотина от *бескормицы* и по-прежнему, завидев на дороге почтальоншу Улю, мертвели бабы: война кончилась, а похоронные еще приходили» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

Слово *бескормица* может быть воспринято как агноним, поскольку оно приведено в ТСОШ и МАС с пометой «устарелое». На основании морфологического показателя — принадлежности данного слова к категории существительных — его смысл может быть понят как 'некий предмет'. Некоторые читатели усмотрят в слове *бескормица* словообразовательный показатель, — данный агноним образован от существительного *корм* с приставкой *бес-*. Далее, под влиянием микроконтекстного показателя («дохла скотина от *бескормицы*») читатели могут уточнить в сознании смысл рассматриваемого агнонима. Из данного фрагмента вытекает, что речь идёт о причине смерти скотины, смысл данного слова может быть понят как 'недостаток кормов для скотины'.

4. Контекстные показатели помогают читателям понимать лексические значения агнонимов на основе содержания текста, где эти слова употреблены. По оценке Г. В. Колшанского, имеются микроконтексты и макроконтексты. Микроконтексты ограничены рамками предложений, в них все компоненты связаны в основном грамматически. Макроконтексты выходят за пределы предложений и, как правило, связаны

с рассматриваемой языковой единицей семантически. Ввиду этого можно разделить контекстные показатели на микро- и макроконтекстные.

Смысл агнонима, который возникает в контексте, иногда отличается от значения того же агнонима в словарях. Смысл высказывания (и целого текста) складывается из многих компонентов, и значения слов участвуют в этом процессе наряду с иными составляющими. В таком случае получается, что смысл слова подчиняется смыслу целого высказывания.

Приведем пример: «– Подожди маленько. К нам гости приехали. – Что за ерунда? Какие ещё гости?...» Минут пять в чуланчике шло совещание шёпотом, потом шёпот стих, и из-за досок вышли две *барышни* в голубых платьях в белую горошину» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

Слово *барышня* есть в словарях с пометой «устарелое», оно означает «девушка или девочка из барской семьи, а также из интеллигентской среды» и в данном контексте может быть воспринято как агноним. Под влиянием микроконтекстного («две барышни в голубых платьях в белую горошину») и макроконтекстного («– Подожди маленько. К нам гости приехали») показателей смысл этого агнонима уточняется в сознании читателей. Из данного фрагмента следует, что речь идёт о девочках, гостях.

5. Фонетические показатели – это близость фонетического (и соответствующего ему графического) облика слова облику слова, которое известно получателю и входит в состав литературного языка. Фонетические показатели являются редким показателем смыслов агнонимов. Как правило, они могут встречаться в текстах, отражающих диалектное или просторечное произношение слов. В целом тексте рассказа В. Шукшина «Сураз» встречается только три агнонима, смыслы которых читатели могут понять на основании фонетических показателей. Это *што* – ‘что’, *исть* – ‘есть’ и *аванец* – ‘аванс’.

Приведем пример: «– Тебе. Им же *исть* надо! – Про детей Нюриных. – Голодные же сидят...» (В. Шукшин. «Сураз»).

Слова *исть* нет в МАС и ТСОШ, следовательно, читатели могут воспринять его как агноним. На основании морфологического показателя – принадлежности данного слова к категории глаголов – смысл слова *исть* может восприниматься как ‘некое действие’. Ещё под влиянием макроконтекстного показателя («Голодные же сидят») смысл слова *исть* может быть уточнено как ‘есть, кушать’. Кроме того, по фонетическому признаку читатели могут узнать, что слово *исть* равно ‘*есть*’.

6. Экспланативные показатели самые информативные показатели смыслов агнонимов, однако, как правило, они используются только в таких художественных текстах, которые не направлены на создание иллюзии отражения описываемых событий кем-либо

из персонажей и очевидно адресованы неосведомленным читателям. Обычные средства выражения экспланативных показателей – это уточняющие пояснительные члены предложения или подстрочные примечания. Например: «Пароход этот – плот с сеном – плыл сверху. Круто, как щепку, вертело его на излучине повыше деревни, и два человека, навалившись на *гребь* – длинную жердь с лопастью, вделанную в крестовину, – отчаянно выгребали к пекашинскому берегу» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

Из приведенного примера следует, что речь идёт о некотором плоту с сеном, который управлялся *гребью*, и при помощи экспланативного показателя смысл агнонима *гребь* разъясняется так, что *гребь* – это ‘длинная жердь с лопастью, вделанной в крестовину’.

Во второй главе «Показатели смыслов агнонимов в произведениях о русской деревне» мы проанализировали показатели смыслов русских агнонимов, используемые в 4 рассказах В. Шукшина («Сураз», «Верую», «Крепкий мужик», «Выбираю деревню на жительство» – всего 57 агнонимов) и в первых пяти главах романа Ф. Абрамова «Две зимы и три лета» – всего 52 агнонима) и пришли к следующим выводам:

1. Употребляя агнонимы, авторы не всегда стремятся к тому, чтобы смысл агнонима был полностью воспринят читателями. Иногда в задачи авторов входит только то, чтобы смысл агнонима был понят лишь в общих чертах, частично.

Приведем пример: «– В ресторане “Арктика” был? Попил пивка из толстой кружки? Не был? В ресторане-то? Да как же ты сумел обойти? Там ведь очередь – ой-ой-ой! – на километр. Мы ещё едва в цирк не опоздали – целый *упряг* выстояли. Че-го-о? Ты и в цирке не был?» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

Слово *упряг* может быть квалифицировано как агноним, поскольку оно не фиксируется в словарях русского литературного языка. В данном фрагменте слово *упряг* отражает культурную специфику региона. На основании морфологического показателя – принадлежности данного слова к категории существительных – его смысл может быть понят как ‘некий предмет’. При помощи микроконтекстного показателя читатели могут уточнить в сознании смысл рассматриваемого слова, однако лишь с частичной степенью полноты. Из приведенного фрагмента следует, что речь идет о длинной очереди в ресторан и что из-за этого «мы ещё едва в цирк не опоздали». Получается, что *целый упряг* это достаточно много времени, но сколько именно – большинству читателей остается непонятно. Между тем, как показывает словарь В.И. Даля, точное значение архангельского диалектизма *упряг* – ‘рабочій у'поводъ, срокъ отъ роздыха до роздыха’.

2. Читатели способны к постепенному восприятию смыслов русских агнонимов без словарей. По мере чтения смысл каждого из агнонимов может постепенно уточняться в сознании получателей под влиянием взаимодействия разных показателей:

морфологических (восприятие читателем какого-либо агнонима как существительного, глагола или прилагательного позволяет установить, что данный агноним обозначает соответственно предмет, действие или признак), синтаксических (так, квалификация двух агнонимов как глагола и следующего за ним существительного в форме дательного падежа с предлогом *по* с определенной степенью вероятности дает основания воспринимать первый из агнонимов как глагол движения, а второй – как обозначение пространства, в котором это движение осуществляется); словообразовательных (в этом случае морфемный состав слова несет информацию о тех компонентах его значения, которые обусловлены внутренней формой данного слова); контекстных (здесь на значение агнонима указывает контекст его употребления); фонетических (агноним похож по звучанию на известное слово литературного языка) и экспланативных (в одних случаях экспланативные показатели оформлены как пояснительные члены предложения, а в других – при помощи подстрочных примечаний).

Приведем примеры: «Сергей Юрьевич – невысокий, мускулистый, широченный в плечах... Ходил *упружисто*, легко прыгал, кувыркался; любо глядеть, как он серьёзно, с увлечением проделывал упражнения на турнике, на брусках, на кольцах...» (В. Шукшин. «Сураз»).

В русском литературном языке нет слова *упружисто*. На основании морфологического показателя – принадлежности рассматриваемого слова к категории наречий – смысл его может быть понят как ‘признак признака или признак действия’. Кроме того, некоторые из читателей, возможно, усмотрят в этом слове ещё и словообразовательный показатель, – данное слово образовано от слова *упругий* при помощи суффикса *-ист*, с которым многие прилагательные, «мотивированные суффиксальными относительными отыменными прилагательными, имеют значение «содержащий то или (реже) сходный с тем, что названо в основе мотивирующего прилагательного (*сернистый, смолянистый, маслянистый*)». Слово *упругий* имеет в словарях русского литературного языка значение ‘о движениях: сильный и плавный’.

Читатели могут уточнить смысл данного слова в своём сознании ещё и под влиянием синтаксического показателя – *ходил упружисто*; слово *упружисто* употреблено в значении обстоятельства, обозначающего ‘признак действия’. Под влиянием микроконтекстного («мускулистый, широченный в плечах...») и макроконтекстного показателей («легко прыгал, кувыркался; любо глядеть, как он серьёзно, с увлечением проделывал упражнения на турнике, на брусках, на кольцах») читатели могут уточнять в сознании смысл данного слова как ‘ходил с сильными и плавными движениями’.

«Сейчас взрвут тракторы, и произойдет нечто небывалое в деревне – упадёт церковь. Люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали *усопших* дедов и прадедов, как небо привыкли видеть каждый день, так и её...» (В. Шукшин. «Крепкий мужик»).

Слово *усопший* может быть воспринято как агноним, потому что оно фиксируется в словарях литературного русского языка со значением ‘умерший, покойный’ и пометой «устарелое». На основании морфологического показателя – принадлежности данного слова к категории действительных причастий прошедшего времени – его смысл может быть понят как ‘признак предмета по произведенному действию’. Под влиянием микроконтекстного («Люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали *усопших* дедов и прадедов...») и макроконтекстного показателей («Сейчас взрвут тракторы, и произойдёт нечто небывалое в деревне — упадет церковь») читатели могут уточнить в сознании смысл данного агнонима. По контексту получается, что речь идёт о церкви, в которой проводили религиозную службу над недавно умершими. Итак, смысл данного агнонима может быть понят как ‘умерший’.

«– Тада время было другое. Кто тебя счас-то подталкивал – рушить её?» (В. Шукшин. «Крепкий мужик»).

Слова *тада* нет в словарях литературного русского языка, и оно может быть воспринято как агноним. На основании морфологического показателя – принадлежности слова *тада* к категории наречий – его смысл может быть понят как ‘признак действия’. Некоторые читатели могут усмотреть, что фонетика данного слова похожа на фонетику слова *тогда*. Таким образом, благодаря фонетическому показателю слово *тада* имеет одно и то же значение со словом *тогда*.

3. Экспланативные показатели самые информативные показатели смыслов агнонимов, однако, как правило, они используются только в таких художественных текстах, которые не создают иллюзии отражения описываемых событий кем-либо из персонажей и явно адресованы неосведомленным читателям. Под экспланативными показателями смыслов агнонимов мы понимаем такой способ раскрытия смыслов непонятных или малопонятных читателям слов, когда автор сопровождает эти слова разъясняющим комментарием. Приведем примеры: «С пекашинской горы *косиками* – широкими проезжими спусками, узенькими, вертлявыми тропками покатались люди» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

Слова *косик* нет в словарях литературного русского языка, и оно может быть воспринято как агноним. На основании морфологического показателя – принадлежности данного слова к категории существительных – его смысл может быть понят как ‘некий предмет’. Некоторые читатели, возможно, усмотрят в данном слове ещё и

словообразовательный показатель, – данный агноним образован от прилагательного *косой* с суффиксом *-ик*, существительные с которым часто «имеют общее значение «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом (*старик, озорник, рыжик, тупик*)». Еще больше смысл рассматриваемого агнонима уточняется в сознании читателей с помощью экспланативного показателя. Автор не рассчитывает, что читатели русского текста без опоры на пояснения поймут значение слова *косик*, а потому снабжает его обособленным пояснительным членом предложения «широкими проезжими спусками, узенькими, вертлявыми тропками».

«Потом Анна спустилась к нему с граблями и начала старательно загребать сennую труху. – Брось, – сказал Михаил. – Незавидное сено. *Осеницак*¹.

¹ *Осеницак* – сено, поставленное осенью (подстрочное примечание)» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

Слова *осеницак* нет в МАС и ТСОШ, оно может быть воспринято как агноним. На основании морфологического показателя – принадлежности данного слова к категории существительных – его смысл может быть понят как ‘некий предмет’. Некоторые из читателей, возможно, усмотрят в данном слове ещё словообразовательный показатель, – слово *осеницак* образовано от прилагательного *осенний* суффиксом *-ак* (*-чак, -щак*) многие существительные с этим суффиксом называют «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом (*чужак, кругляк, сизяк*)». Далее, читатели могут уточнить в сознании смысл данного агнонима с помощью макроконтекстного (*Незавидное сено*) и экспланативного показателей. Автор сформулировал точный смысл слова *осеницак* экспланативным показателем ‘сено, поставленное осенью’ в подстрочном примечании.

4. В параграфе 2.1. проанализированы 4 рассказа В. Шукшина, и в них 57 агнонимов. В параграфе 2.2. мы подвергли анализу первые 5 глав романа Ф. Абрамова «Две зимы и три лета», и в них 52 агнонима. По данным статистической обработки получаются следующие результаты, отраженные в таблице 1.

Таблица 1: Статистическая обработка данных использования агнонимов и их показателей в рассказах В. Шукшина и в романе Ф. Абрамова

	В. Шукшин: Общее количество слов 11900 Количество агнонимов 57 (0.48%)	Ф. Абрамов: Общее количество слов 13000 Количество агнонимов 52 (0.4%)
Количество по частям речи		
Существительные	31 (54.39%)	41 (78.45%)
Глаголы	19 (33.33%)	6 (11.54%)
Прилагательные	3 (5.26%)	2 (3.85%)
Наречия	2 (3.51%)	1 (1.92%)
Фразеологизмы	2 (3.51%)	2 (3.85%)
Типы агнонимов		
Не фиксируются в словарях	30 (52.63%)	33 (63.64%)
Областные	6 (10.53%)	10 (19.23%)
Устарелые	6 (10.53%)	7 (13.46%)
Просторечные	3 (5.26%)	0 (0)
Переносные значения	12 (21.05%)	2 (3.85%)
Использовано показателей смыслов		
Морфологические	56 (98.25%) <i>Слово <i>аиньки</i> не имеет такого показателя</i>	52(100%)
Синтаксические	7 (12.28%)	9 (17.31%)
Словообразовательные	19 (33.33%)	32 (61.54%)
Микроконтекстные	23 (40.35%)	30 (57.69%)
Макроконтекстные	40 (70.18%)	26 (50%)
Фонетические	5 (8.77%)	3 (5.77%)
Экспланативные	0 (0)	9 (17.31%)

5. Как видим, общее количество агнонимов, использованных в текстах каждого из писателей приблизительно равного объема (12–13 тыс. слов), примерно совпадает (приблизительно 0.4% – 0.5% общего количества слов). Это дает основания для гипотезы о том, что такой процент агнонимов приемлем для художественных текстов, поскольку, с одной стороны, не перегружает внимание читателей, а с другой – дает возможность познакомить их с особенностями культуры описываемого региона. Для подтверждения или

опровержения этой гипотезы в дальнейшем, разумеется, потребуется статистический анализ значительного количества других художественных текстов.

6. Согласно полученным данным, из всех агнонимов в рассмотренных текстах существительные и глаголы составляют большинство (соответственно 66.01% и 22.94%); а остальные три типа агнонимов – прилагательные, наречия, и фразеологизмы составляют соответственно 4.6%, 2.8% и 3.7%. Очевидно, это можно объяснить тем, что именно существительные и глаголы бывают направлены на описание специфических предметов и ситуаций описываемой действительности, тогда как прилагательные и наречия чаще всего обозначают такие признаки описываемых предметов и явлений, которые редко имеют региональную специфику. Что же касается фразеологизмов, то они вообще относительно редко встречаются в текстах. Кроме того, в романе Ф. Абрамова больше существительных-агнонимов, чем в рассказах В. Шукшина (соответственно 78.45% и 54.39%), для того чтобы ознакомить горожан с предметами быта северной деревни.

7. Поскольку у подавляющего большинства агнонимов легко определить частеречную принадлежность, морфологические показатели используются практически всегда. Они несут информацию о том, предмет, действие или признак обозначает каждый из агнонимов, а более конкретную информацию о семантике агнонима добавляют другие показатели, наиболее часто макро- и микроконтекстные и словообразовательные.

8. В рассказах В. Шукшина и в романе Ф. Абрамова «Две зимы и три лета» авторы использовали разные показатели смыслов агнонимов. В этом отношении роман Ф. Абрамова отличается от рассказов В. Шукшина, поскольку повествование в романе «Две зимы и три лета» построено с явной ориентацией на читателей-горожан, мало знакомых с бытом русской деревни. По этой причине писатель широко использует экспланативные показатели смыслов агнонимов, – объяснение агнонимов при помощи явных комментариев, адресованных неосведомленным читателям. В одних случаях они оформлены как пояснительные члены предложения, а в других – при помощи подстрочных примечаний.

9. По данным статистической обработки использования агнонимов и их показателей в рассказах В. Шукшина и в романе Ф. Абрамова, получается, что Ф. Абрамов использует не только экспланативные показатели (17.31% – 0), но и значительно больше, чем у В. Шукшина, словообразовательных показателей (61.54% – 33.33%) – поскольку Ф. Абрамов излагает содержание романа для читателей-горожан, и с этими показателями использованные агнонимы легче воспринимаются русскоязычными читателями.

В третьей главе «Переводы русских агнонимов в произведениях о русской деревне на английский язык» были проанализированы переводы всех рассмотренных в нашей работе агнонимов на английский язык и предпринята попытка определить, какие способы

перевода агнонимов в подобных случаях получают использование. Как уже было сказано, употребление агнонимов в произведениях об этнографически своеобразных регионах России дает возможность авторам этих произведений ознакомить читателей с бытовыми, культурными и языковыми особенностями жизни данных регионов. Информацию, передаваемую агнонимами, целесообразно хотя бы частично сохранить и в переводах художественных текстов на другие языки, однако решение этой задачи сильно затруднено разносистемностью исходного языка и языка перевода. Легко убедиться в том, что для передачи смыслов регионально окрашенных агнонимов в английских текстах почти невозможно использовать такие показатели смыслов агнонимов, как морфологические, словообразовательные, фонетические и синтаксические показатели, и в результате переводчики могут пользоваться лишь контекстными и экспланативными показателями.

При этом в распоряжении переводчиков имеются две стратегии перевода – доместицирующая и форенизирующая. Доместицирующая стратегия перевода – это способ перевода, с помощью которого переводчики стремятся максимально адаптировать свой перевод к нормам принимающей культуры, сделать восприятие текста удобным и лёгким для читателей, сглаживая и даже устраняя языковые или содержательные особенности исходного текста. Переводы русских агнонимов на английский язык с использованием этой стратегии теряют окрашенность исходного русского текста; форенизирующая стратегия перевода, напротив, предполагает сохранение и бережное воспроизведение особенностей исходного текста, полноту содержащейся в нём информации, пусть даже ценой лёгкости читательского восприятия и нарушения конвенций принимающей культуры. Переводы русских агнонимов на английский язык с использованием данной стратегии позволяют частично сохранить этнографическую окрашенность исходного русского текста.

Что касается **доместицирующей стратегии перевода**, то в данной работе нам встретились:

1) Перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически нейтральным английским литературным словом или словосочетанием: пример 1: «– Ну-у это такие, что ли! Это уж... наш брат кто-нибудь, свои. На кой ему чёрт сено, *урке*?» (В. Шукшин. «Выбираю деревню на жительство»).

«That wasn't a thief, that was one of your neighbors for sure. Why the devil would a real *criminal* need a haystack?!» (переводчик Holly Smith).

В данном фрагменте слово русское просторечное слово *урка* (его нет в использованных нами словарях) обозначает 'разновидность преступника, вор'. Рассматриваемый агноним переводится на английский язык литературным словом *criminal*.

При переводе на английский язык этнографическая специфика исходного русского текста не сохраняется.

Пример 2: «– На, стирай лучше. Когда-нибудь *из сухаря выведу*»³.

³ *Вывести из сухаря* – значит пригласить девушку на домашней вечеринке или в клубе танцевать (подстрочное примечание)» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«Here, do some washing instead. One of these days *I'll ask this wallflower to dance*» (переводчики Jacqueline Edwards & M. Schneider). «Here, wash it better. Sometime *I'll take you to a dance*» (переводчики D.B. Powers & Doris C. Powers).

В данном фрагменте автор объяснил в подстрочном примечании смысл выражения *из сухаря выведу* экспланативным показателем в сноске: *вывести из сухаря* – ‘пригласить девушку на домашней вечеринке или в клубе танцевать’. В двух английских текстах данный агноним переводится стилистически не окрашенным описательными английскими выражениями *I'll ask this wallflower to dance* и *I'll take you to a dance*. В любом случае утеряна этнографическая окрашенность исходного русского текста.

2) Перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием: пример 3: «И из окошечка *брызгал* стремительный длинный огонь, гремело» (В. Шукшин. «Сураз»).

«*Spirka shouted back and blazed away from the window*» (переводчик R. Daglish).

В данном фрагменте агноним *брызгал* (нет в словарях) имеет смысл ‘стрелять очень часто’. В английском языке есть его эквивалент *splashed*, но, чтобы сохранить экспрессивное содержание исходного текста, слово *брызгал* переводится метафорой *blazed away*, которая употреблена в значении ‘to burn brightly and strongly’. Благодаря переводу метафорой сохраняется экспрессивная окрашенность исходного текста.

Пример 4: «– Не хочу! Ты слаб в коленках... – Я таких, как ты, обставлю на первом же километре! Слаб в коленках... *Тубик*. – Молись! – Поп встал. – Повторяй за мной...» (В. Шукшин. «Верую»).

«"I don't want to! You're weak-kneed!" "I'll leave your kind gasping after the first kilometre! Weak at the knees... You *slob*." "Pray!" The priest rose to his feet. "Repeat after me..."» (переводчик A. Bromfield).

Агноним *тубик* (нет в словарях) может быть понят как ‘больной туберкулёзом’. Из-за отсутствия эквивалента данного слова в английском языке слово *тубик* получает неточный перевод стилистически окрашенным английским словом *slob* ‘a lazy, untidy, and often rude person’, и сохраняется экспрессивная окрашенность. В данном фрагменте существительное *тубик* могло бы быть переведено без сохранения экспрессивной окрашенности как *tuberculosis patient*.

3) Передача одного и того же агнонима в разных местах текста при помощи разных английских слов: пример 5: «Может, загорелся бы, и истлели бы пиджак и рубаха. Голый лежал бы... О *курва*, смотреть же противно! <...> – А чего ты губы-то свои распустил? Сразу, *курва*, ехидничать! Не можешь без ехидства слова сказать. Дай дороги!» (В. Шукшин. «Сураз»).

«He might catch fire and his jacket and shirt would be burnt up. He'd be lying there naked... Oh, *shit*, what a sight! "What do you mean by shooting your mouth off? You can't wait to get a snide word in, you *slob*. You can't say a thing without being nasty. Get out of my way"». (переводчик R. Daglish).

Грубо просторечное слово *курва* (нет в МАС и ТСОШ) в русском языке является бранным обозначением женщины, однако в рассматриваемом фрагменте оно выражает просто негативную экспрессию речи. Такую же негативную экспрессию, лишь косвенно связанную с лексическими значениями слов, в тексте перевода выражают и английские слова *shit* и *slob*. Оба слова в английском языке выражают смысл ‘an unpleasant person who behaves badly; used to express anger or surprise’ и ‘*informal disapproving* – a lazy, untidy, and often rude person’. Оба английских слова могут выражать отрицательное отношение к человеку и сохраняют экспрессивную окрашенность исходного текста.

4) Простые замены русских агнонимов в переводе английскими родовыми наименованиями. После перевода английским родовым наименованием нет уточнения смысла исходного русского слова: пример 6: «Федьке приходилось туго: ухо у него против света горело, как жирная *волнуха*, и по веснушчатым щекам текли слёзы» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«Fedka was having a hard time of it; against the light, his ear was burning as red as a forest *mushroom* and tears were flowing down his freckled cheeks» (переводчики Jacqueline Edwards & M. Schneider).

«Fyedka did not enjoy it Ho ear glowed against the light like a fat *mushroom* and his face was shiny under the tears that rolled out over his cheeks» (переводчики D. B. Powers & Doris C. Powers).

В данном фрагменте использована метафора: ухо Федьки названо *жирной волнухой* (нет в ТСОШ и МАС), потому что по форме оно напоминало пластинчатый гриб. В двух английских текстах тоже использована метафора, и рассматриваемый агноним переводится простой заменой, т.е. английским родовым наименованием *mushroom* (английское слово *mushroom* имеет русский эквивалент *гриб* – родовое наименование), и сохраняется экспрессивная окрашенность исходного русского текста.

5) Замены русских агнонимов в переводе английскими родовыми наименованиями и семантическими переводами: после перевода английским родовым наименованием значение данного русского агнонима уточняется посредством семантического перевода. Пример 7: «...и два человека, навалившись на *гребь* – длинную жердь с лопастью, вделанную в крестовину, – отчаянно выгребали к пекашинскому берегу» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«...and two men leaned with all their weight on the *oar* (a long pole with a paddle set into a cross-shaped wooden oarlock) and tried desperately to row to the Pekashino bank» (переводчики Jacqueline Edwards & M. Schneider).

«Two men leaning on the *oar* - a long pole fitted into a crosspiece-rowed hard toward the Pekashino shore» (переводчики D. B. Powers & Doris C. Powers).

В исходном русском тексте при помощи экспланативного показателя смысл агнонима *гребь* (нет в словарях) разъясняется как «длинная жердь с лопастью, вделанной в крестовину». В двух английских текстах данный агноним переводится английским родовым наименованием *oar* (английское слово *oar* имеет русский эквивалент *весло* – родовое наименование), после которого значение слова уточняется посредством семантического перевода «a long pole with a paddle set into a cross-shaped wooden oarlock» и «a long pole fitted into a crosspiece-rowed hard». Перевод приблизительным английским эквивалентом не может сохранять этнографическую окрашенность исходного русского текста.

Пример 8: «– Брось, – сказал Михаил. – Незавидное сено. *Осенищак*¹.

¹ *Осенищак* – сено, поставленное осенью (подстрочное примечание)» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«"Let it go," said Mikhail. "It's rotten old *hay from last harvest*." » (переводчики Jacqueline Edwards & M. Schneider).

«"Let that go! Don't... the hay is no good. *It's autumn hay*."» (переводчики D. B. Powers & Doris C. Powers).

Благодаря комментарию в подстрочном примечании смысл слова *осенищак* (нет в МАС и ТСОШ) уточняется в сознании читателей как ‘сено, поставленное осенью’. В двух английских текстах оно переводится разными английскими словами – заменой перевода агнонима описанием его значения как *hay from last harvest* и *It's autumn hay*. В этом случае этнографическая окрашенность исходного русского текста не сохраняется.

Форенизирующая стратегия перевода включает:

1) Семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью, замена перевода агнонима описанием его значения: пример 9: «– Ну да, баня, сарай для дров... Ну,

навес какой-нибудь, *завозня* там – я построгать люблю в свободное время» (В. Шукшин. «Выбираю деревню на жительство»).

«"Well, I'd need a Russian steam bath, a woodshed, *a little barn where I can do a bit of woodworking* in my free time"» (переводчик Holly Smith).

Слово *завозня* (областное) может быть понято как 'часть избы (дома), которая предназначена для сельских домашних работ'. В английском языке нет эквивалента данного слова, и оно получает семантический перевод с социально-культурной значимостью (замена перевода агнонима описанием его значения) – «*a little barn where I can do a bit of woodworking*». При переводе этнографическая окрашенность исходного русского текста не сохраняется.

2) Передача русского агнонима его английской транслитерацией с предшествующим обозначением английским родовым наименованием:

Пример 10: «Снял шапку-ушанку из рыжей мохнатой собачины, вышел из-под *полатей*, разогнулся» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«He took off the old sweater, full of holes and faded from the rain and snow—took off the yellow, shaggy dogskin cap—and came out from under the *polati** and straightened up.

* The plank bed above the stove. (подстрочное примечание)» (переводчики D. B. Powers & Doris C. Powers).

В данном фрагменте слово *полати* (устарелое) означает 'настил из досок для спанья, устраиваемый в избе под потолком между печью и противоположной ей стеной'. В данном английском тексте данное слово переводится заменой русского агнонима практической транскрипцией *polati**. Его точный смысл передаётся в подстрочном примечании экспланативным комментарием «The plank bed above the stove». В этом переводе этнографическая окрашенность исходного русского текста сохраняется.

Пример 11: «Михаил прошёл в *задоски*, заглянул в девчешник— так называли маленький закуток с одним окошком за *задосками*. <...> В девчешнике у стены стояла койка на сосновых чурочках» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«Mikhail went over to the wooden *partition* and peeped into the "girlery," their name for the small, one-windowed cubbyhole 'a very large expensive house'. <...> In the "girlery" by the wall was a bed standing on pinewood blocks» (переводчики Jacqueline Edwards & M. Schneider).
«Mikhail walked over to the *zadoski*** and looked behind it into the little alcove with one window. <...> There in her girl's corner was a bunk bed, up on pine blocks. **A part of the hut in front of the stove, partitioned off by planks (подстрочное примечание) » (переводчики D. B. Powers & Doris C. Powers).

Слово *задоски* (нет в ТОСШ и МАС) означает ‘часть кухни, отделенная от жилой комнаты’. Данное слово переводится в двух английских текстах разными словами. Первый переводчик в переводе на английский язык не точно передал содержание слова *задоски*, – оно переводится английским словом *partition*, которое означает ‘a vertical structure like a thin wall which separates one part of a room or building from another’, и в результате частично теряется этнографическая информация. Во втором английском переводе слово *задоски* переводится заменой русского агнонима практической транскрипцией *zadoski***, а его точный смысл продаётся в подстрочном примечании экспланативным комментарием «**A part of the hut in front of the stove, partitioned off by planks». Во втором переводе этнографическая окрашенность исходного русского текста сохраняется.

На фоне вышеуказанных способов в английских текстах еще иногда встречаются ошибки из-за непонимания смыслов русских агнонимов переводчиками или сознательные отказы от перевода (нулевые переводы): пример 12: «Знает своё – *машинничать* да к одиноким бабам по ночам шастать» (В. Шукшин. «Сураз»).

«He liked doing his own thing — *getting his tongue round the wildest oaths he could think of* and keeping lonely women company at nights» (переводчик R. Daglish).

Слово *машинничать* (нет в словарях) может быть понято как ‘работать шофером, водить машину’. Но оно переведено словами «*getting his tongue round the wildest oaths he could think of*», которые не связаны со смыслом данного слова в приведенном контексте. Здесь возникла ошибка из-за непонимания агнонима. Можно было бы перевести данное слово как *work as a driver, drive a truck*.

Пример 13: «Сено и солому на *поветь* до прошлой осени Пряслины подымали по взвозу – бревенчатому настилу» (Ф. Абрамов. «Две зимы и три лета»).

«Until the previous autumn, the Pryaslins had hauled hay and straw into the *hayloft* up a wooden ramp» (переводчики Jacqueline Edwards & M. Schneider). «Then-another problem. Up to last autumn, the Pryaslins had carted the hay and straw up a long ramp» (переводчики D. B. Powers & Doris C. Powers).

Русский агноним *поветь* (областное) означает ‘место для хранения сени и соломы, расположенное наверху’. В первом английском тексте рассматриваемый агноним переводится стилистически не окрашенным описательным английским словосочетанием *hayloft (hay-loft)*, и утеряна этнографическая окрашенность исходного русского текста. А во втором тексте из-за отсутствия эквивалента данного агнонима в английском языке слово *поветь* не переводится (сознательный отказ от перевода).

В результате всех анализов переводов русских агнонимов на английский язык приходим к следующим выводам:

1. Употребленные в русских художественных текстах агнонимы неизбежно вызывают трудности перевода этих текстов на другие языки. С учетом различий с точки зрения лингвокультурологического аспекта между русским и английским языками были выделены некоторые способы передачи смыслов русских агнонимов в тексте перевода: 1) переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически не окрашенным английским эквивалентом (см. ниже таблицу 2 способ № 1); 2) переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически не окрашенным описательным английским выражением (способ № 2); 3) точные переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским выражением (способ № 3); 4) неточные переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским выражением (способ № 4); 5) семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью – замена перевода агнонима описанием его значения (способ № 5); 6) передача одного и того же агнонима в разных местах текста при помощи разных английских слов (способ № 6); 7) простые замены русских агнонимов в переводе английскими родовыми наименованиями: после перевода английским родовым наименованием нет уточнения смысла исходного русского слова (способ № 7); 8) замены русских агнонимов в переводе английскими родовыми наименованиями и семантическими переводами – после перевода английским родовым наименованием значение данного русского агнонима уточняется посредством семантического перевода (способ № 8); 9) транскрипция – замена в переводе русского агнонима практической транскрипцией, после чего следует экспланативный комментарий к слову (способ № 9); 10) ошибочные переводы из-за непонимания смыслов русских агнонимов и сознательный отказ от перевода (см. нулевой перевод) (способ № 10).

2. Эффективным способом перевода русских агнонимов на английский язык является практическая транскрипция, она может передавать фонетические характеристики русского слова. Но при практической транскрипции не передаются значения агнонимов, обычно точные значения и смыслы добавляются при помощи экспланативных показателей в обособленных уточняющих оборотах или в сносках.

3. Экспланативные показатели могут быть использованы в переводном тексте одним из двух способов: 1) замена в переводе русского агнонима описанием значения слова (т.е. семантическим переводом); 2) замена в переводе русского агнонима практической транскрипцией, после чего следует экспланативный комментарий к слову.

4. В параграфах 3.1 и 3.2 обнаружены 57 переводов русских агнонимов в 4 рассказах В. Шукшина четырьмя разными переводчиками и 52 перевода русских агнонимов в романе Ф. Абрамова. Во всех случаях были проанализированы способы перевода агнонимов. По

данным в таблице 2. «Статистическая обработка данных использования способов перевода русских агнонимов на английский язык в рассказах В. Шукшина и в романе Ф. Абрамова» получены следующие результаты.

Таблица 2. Статистическая обработка данных использования способов перевода русских агнонимов на английский язык в рассказах В. Шукшина и в романе Ф. Абрамова.

Названия произведений		«Сураз»	«Верую» «Выбираю деревню на жительство» «Крепкий мужик»	«Две зимы и три лета»	«Две зимы и три лета»
Переводчики		Р. Даглиш	Э. Бромфилд Х. Смит К. М. Кук	Жаклин Эдвардс, М. Шнайдер	Д. Б. Пауэрс, Дориса К. Пауэрс
Способы	Кол-во агнонимов	38	19	52	52
	№1	13 (34.21%)	9 (47.37%)	27(51.92%)	28 (53.85%)
	№2	5 (13.16%)	5 (26.32%)	6 (11.54%)	7 (13.46%)
	№3	7 (18.42%)	3 (15.80%)	6 (11.54%)	1 (1.92%)
	№4	3 (7.89%)	—	4 (7.69%)	—
	№5	2 (5.26%)	2 (10.53%)	4 (7.69%)	6 (11.54%)
	№6	4 (10.53%)	—	1 (1.92%)	1 (1.92%)
	№7	1 (2.63%)	—	3 (5.77%)	2 (3.85%)
	№8	—	—	1 (1.92%)	1 (1.92%)
	№9	—	—	—	2 (3.85%)
	№10	3 (7.89%)	—	—	4 (7.69%)
				Агнонимы с одинаковыми переводами: 11 (21.15%) Агнонимы с разными переводами: 41 (78.85%)	

Большинство переводов из всех способов перевода русских агнонимов на английский язык утрачивает стилистическую окраску исходного русского текста. Чтобы англоязычные читатели понимали смысл исходного русского текста, переводчики более склонны к выбору нейтральных английских слов при переводе. Из всех рассмотренных переводчиков Р. Даглиш и Д. Б. Пауэрс, Дорис К. Пауэрс не переводят некоторые слова и даже ошибаются из-за непонимания русских агнонимов.

5. Согласно полученным данным, в английских переводах рассказов В. Шукшина и романа Ф. Абрамова более половины (~ 65%) агнонимов переводятся нейтральными

английскими эквивалентами (и приблизительными эквивалентами) или стилистически неокрашенными описательными английскими выражениями. Таким образом, в переводах агнонимов неизбежно утрачиваются стилистические окраски исходного русского текста. Только небольшое количество слов (менее 20%) переводится экспрессивно окрашенными английскими выражениями и может частично или полно сохранить стилистические окраски исходного текста. Поэтому максимально сохранить стилистические окраски исходного русского языка при переводе на английский язык – важная задача для переводчиков.

6. Согласно полученным данным, в английских переводах романа Ф. Абрамова различные переводчики выбирают разные английские слова при переводе одного русского агнонима. Только в немногих случаях (21% из всех агнонимов) различные переводчики переводят один агноним одинаковыми английскими выражениями.

7. В подавляющем большинстве случаев переводчики прибегают к доместицирующей стратегии перевода, заменяя русские агнонимы понятными англоязычному читателю английскими эквивалентами, используя перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически нейтральным английским литературным словом или словосочетанием; перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием; передачу одного и того же агнонима в разных местах текста при помощи разных английских слов. Переводчики прибегают и к форенизирующей стратегии перевода, т.е. используют семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью; замену русского агнонима его английской транслитерацией с предшествующим английским родовым наименованием. Кроме использования вышеуказанных способов в английских текстах еще встречаются ошибки из-за непонимания смыслов русских агнонимов и сознательные отказы от перевода (нулевые переводы). В результате перевода русских агнонимов на английский язык во многих случаях (~ 65%) утеряны выразительные особенности исходного текста.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и излагаются конкретные результаты проведенного исследования. Как новую проблему в конце 20-го века, ученые восприняли некоторые вопросы изучения «агнонимов», но до сих пор вопросы о том, как читатели понимают смысл русских агнонимов и каковы способы перевода русских агнонимов, мало изучены. В связи с этим в данной работе была предпринята попытка определить механизмы восприятия смысла русских агнонимов. Смысл русских агнонимов может выражаться с помощью морфологического, синтаксического, словообразовательного, контекстного (микрконтекстного и макрконтекстного), фонетического и экспланативного показателей адресатами.

При анализе переводов русских агнонимов установлено, что переводчики прибегали к доместицирующей стратегии перевода (заменяя русские агнонимы понятными англоязычному читателю английскими эквивалентами, переводя стилистически окрашенный русский агноним стилистически нейтральным или стилистически окрашенным английским выражением; передавая один и тот же агноним в разных местах текста при помощи разных английских слов) и к форемицирующей стратегии перевода (семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью; сопровождение агнонима его английской транслитерацией с предшествующим родовым наименованием) и во многих случаях утратили культурную окраску исходного текста.

В данной работе рассмотрены русские агнонимы и их переводы только в произведениях о русской деревне. Русские агнонимы также встречаются в других типах текстов, т.е. в научной фантастике и её переводах на английский язык, в очерках о загранице, в произведениях с большим количеством индивидуально-авторских окказионализмов, в русской устной быденной речи и др. Таким образом, изучение понимания смысла русских агнонимов носителями русского языка и их переводов на английский представляет значительный интерес для дальнейшего исследования.

Список работ, опубликованных по теме исследования

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8

1. Федосюк М.Ю., Чжан Сяо. Показатели смыслов слов, употребленных в тексте // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т.80. № 6. С. 79–88 / Объем авторского вклада: 50%. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,256). (0,6 п.л.).
2. Чжан Сяо. Смыслы агнонимов в рассказе В. Шукшина «Сураз» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 190–197. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,390). (0,96 п.л.).
3. Чжан Сяо. Экспланативные показатели смыслов русских агнонимов в оригинальном художественном тексте и в его английском переводе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т.26. № 3. С. 121–129. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,652). (1 п.л.).
4. Чжан Сяо. Агнонимы в российской деревенской прозе и их переводы на английский язык (лингвокультурологический аспект) // Гуманитарный вектор. 2023. Т.18. № 3. С. 67–77. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,655). (0,55 п.л.).